

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Заявление управляющего от Российской Федерации
М.С.Орешкина
Ежегодное заседание Совета Управляющих
Никосия, 9-11 мая 2017 года

За годы своего существования ЕБРР развил бизнес-модель с упором на поддержку частного сектора и коммерчески-ориентированных государственных предприятий. Данная бизнес-модель смогла обеспечить Банку в прошлые годы стабильное финансовое положение.

Однако за последние годы мы стали свидетелями ухудшающегося финансового состояния и перспектив развития Банка. При том, что формальные цифры отчета выглядят позитивно, за ними скрывается целый ряд негативных трендов и управленческих допущений. Сохранение текущего подхода к деятельности сделает положение Банка в ближайшие годы неустойчивым, может привести к снижению кредитных рейтингов и потребовать докапитализации Банка. Необходимо обратить внимание на следующие моменты.

1. Долгосрочная неустойчивость доходности операций Банка.

Общий объем доходов Банка в соответствии с официальным отчетом составил 1,699 млрд. евро. При этом очевидно, что указанный уровень доходности не носит устойчивого характера по следующим причинам:

- (i) Почти треть дохода была сформирована в России. Хорошей управленческой практикой является демонстрация результата без так называемых “discontinued operations”, так как очевидно, что отсутствие операций в России в ближайшие годы приведет к обнулению этого показателя. Без учета российских операций фактический доход Банка составил всего 1,202 млрд. евро.
- (ii) По итогам 2016 года Банк имеет наихудший за 5 лет показатель реализованного дохода (642 млн. евро).
- (iii) В структуре доходов более 200 млн. евро в строке «Прочие операционные доходы» являются следствием разовых эффектов по учету опционов и операций хеджирования, а также переоценки существующего портфеля.
- (iv) В соответствии с бизнес-планом на 2017-2019 гг. объём годовых инвестиций должен быть ниже на 1 млрд. евро по сравнению с целевыми параметрами, заложенными в вводимые данные при составлении пятилетней стратегии

(Strategic Capital Framework) (8,9-9,1 млрд. евро вместо 9,8-10,25 млрд. евро, соответственно).

- (v) Существенно возросли как суммы аннулированных сделок (1,3 млрд. евро за 2016 год), так и суммы досрочных погашений (2,1 млрд. евро за 2016 год), что размывает доходную базу Банка и ставит под вопрос устойчивость его бизнес-модели.
- 2. Снижение операционной эффективности Банка.** Один из объективных показателей эффективности деятельности менеджмента ЕБРР – соотношение операционных затрат и операционных доходов – по итогам 2016 года он составил 42% и уже значительно превысил установленный плановый пятилетний уровень (33%), при этом ожидается дальнейшее ухудшение данного показателя как по году, так и в среднем за пять лет. Исключение из расчета доходов от российской части портфеля значительно повысит этот показатель. Административные издержки ЕБРР (по данным финансовой отчетности) с 2011 года уже выросли на 73% (с 270 млн. евро до 467 млн. евро).
- 3. Размытие мандата операций Банка.** Исторически Банк базировался на соблюдении трех основных мандатных требований: (1) содействие переходу к рынку; (2) дополняемости и (3) здоровых банковских практик.
- (i) В 2016 году из 56 подписанных крупных операций 32% либо полностью, либо в значительной мере являлись операциями по реструктуризации, рефинансированию клиентами существующей рыночной задолженности или ретроактивному финансированию. Из 149 отдельных проектов, одобренных Советом директоров, 28% имели компоненту с рефинансированием обязательств клиентов перед частными банками или реструктуризацией имеющейся задолженности. Это свидетельствует о том, что в настоящее время Банк во многом не дополняет, а вытесняет частный сектор. Для сохранения соответствия базовым принципам работы Банка в апреле 2016 года в действие были внедрены новые подходы к определению дополняемости ЕБРР в проектах с рефинансированием/реструктуризацией.
  - (ii) Долевые инвестиции Банка все больше смещаются вправо по цепочке: увеличивается доля участия в IPO финансировании (а не pre-IPO как раньше). Обычной практикой стало финансирование схем leveraged buyout в странах операций, находящихся на продвинутой стадии перехода к рынку, когда средства ЕБРР полностью идут не на развитие компаний, а

предыдущим частным собственникам в страны, не являющиеся странами операций Банка.

- (iii) Внедрение новой системы расчета влияния Банка на переход к рынку, которая фактически привела к девальвации оценок по данному параметру.
- (iv) По оценкам самого менеджмента, Россия в настоящее время является единственной страной, где Банк может устанавливать процентную ставку на уровне RAROC до учета затрат в среднем по портфелю ЕБРР (10,5%) и где макроэкономическая ситуация имеет тенденцию к улучшению (в 2017 году ожидается рост ВВП на уровне в 2%, снижение инфляции до целевого уровня в 4%). Без российского рынка доходность по операциям Банка будет все меньше и меньше соответствовать принципу здоровых банковских практик.

4. Вызывающие вопросы к политике управления рисками.

- (i) Операции по реструктуризации, упомянутые в пункте 3(i), Банк не классифицирует как проблемные активы, тем самым маскируя реальные проблемы их качества. Ввиду особого статуса ЕБРР и отсутствия над Банком контрольного органа/регулятора, Банк достаточно вольно относится к классификации подобных операций и резервированию под такие ссуды. Отдельные подходы ЕБРР, которые, с нашей точки зрения, можно квалифицировать как регулятивный арбитраж, были бы недопустимы, если бы на Банк распространялось действие какого-либо пруденциального надзора.
- (ii) Вопреки обычной практике Банк не последовал примеру международных рейтинговых агентств (Moody's понизил суверенный рейтинг Турции в сентябре 2016 года) и снизил внутренний суверенный рейтинг своей крупнейшей страны операций только 11 января 2017 года.
- (iii) С января 2017 года менеджмент принял решение полностью отказаться от практики установления внутренних страновых рейтингов, от которых обычно зависело присвоение рейтингов для частных клиентов. Например, для России они исторически были на 4-5 ступеней ниже суверенного уровня. Очевидно, что данный подход резко ухудшает соотношение доходность/риск по новым операциям Банка.

Ухудшение положения и необходимость применять спорные управленческие практики во многом связано с принятием «политического руководства» о полном прекращении с июля 2014 года новых инвестиций

в Российской Федерации. Операции ЕБРР в России всегда отличались высоким кредитным качеством, хорошей оборачиваемостью ресурсов, позволяли добиваться значительных финансовых результатов и осуществлять операции в более рискованных странах/регионах без ущерба для капитала или ухудшения риск-профиля Банка. В результате российский портфель к концу первого квартала 2017 года сократился с 10,4 млрд. евро (максимум в третьем квартале 2012 года) до 3,7 млрд. евро. При этом, российский портфель, составляя на конец 2016 года менее 10% от общебанковского, обеспечил 29% годового дохода ЕБРР.

Для оправдания своей деятельности ЕБРР пытается компенсировать выпадающие объемы бизнеса за счет реализации проектов, не всегда отвечающих ключевым мандатным требованиям Банка.

В сложившейся ситуации исчерпав иные пути решения проблемы, и в целях защиты интересов Российской Федерации как акционера и страны операций ЕБРР российская сторона вынуждена предпринимать усилия по поиску правового решения сложившейся ситуации.

Важно отметить, что помимо нанесения серьезного урона финансовому состоянию Банка реализация «политического руководства» нарушает комплекс правовых норм, начиная с Соглашения об учреждении ЕБРР. В частности:

1. статья 8.3 Соглашения относительно условий и порядка приостановки или иного изменения доступа члена Банка к его ресурсам. Принятие решений, касающихся данной статьи, относится к исключительной компетенции Совета Управляющих и не может быть делегировано Совету директоров.
2. статья 11.2(i) – о необходимости минимум ежегодного рассмотрения операций Банка в стране и соответствующей стратегии по предоставлению займов.
3. статья 13(i) – о необходимости реализации ЕБРР в своей деятельности экономических и финансовых банковских принципов.
4. статьи 32.2 и 32.3 о международном характере Банка и недопустимости любых попыток оказания влияния на менеджмент Банка в интересах отдельных акционеров/групп акционеров, лежащих за пределами четко определенного мандата ЕБРР.

По сути это дискриминация по национальному признаку, которая недопустима в деятельности многостороннего института развития. Подобный подход влечет за собой опасность в дальнейшем произвольно трактовать Устав Банка и лишать его членов их акционерных прав без учета или вопреки уставным задачам и принципам ЕБРР. Поднимая эту тему, мы указываем не только на неправомерность принятых в отношении России решений. Мы заботимся о судьбе самого Банка, поскольку в результате сокращается наиболее прибыльный кредитный портфель, не

выполняется мандат Банка в части содействия перехода к рынку и ухудшаются его операционные показатели, что может иметь серьёзные и далеко идущие последствия.

Российская сторона остается открытой к конструктивному и заинтересованному диалогу по вопросу поиска легитимных взаимоприемлемых путей выхода из сложившейся ситуации и призывает менеджмент Банка и его акционеров к принятию решений, обеспечивающих устойчивое развитие Банка.